сти осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка. Применительно к предмету «Иностранный язык» на неязыковых факультетах вуза эти компетенции обязывают специалиста с высшим образованием «быть способным к использованию знаний иностранного языка в профессиональной и межличностной коммуникации». Сформулированная в образовательных стандартах в том или ином обобщенном виде компетенция предполагает наличие знаний, умений, способностей различного характера, использование различных средств и способов осуществления межличностной коммуникации. Для развития иноязычных коммуникативных компетенций студентов неязыковых специальностей следует использовать технологию, органично включающую в себя все названные компоненты. В основе такой технологии, по мнению большинства специалистов, должна лежать теория деятельности, разработанная отечественными учеными Л.С. Выготским, В.В. Давыдовым, И.А. Зимней, А.А. Леонтьевым, А.Н. Леонтьевым, Б.Ф. Ломовым, А.Р. Лурией, Е.И. Пассовым, В.Д. Шадриковым, Э.П. Шубиным. Теоретические основы деятельностного подхода к овладению учебным предметом позволяют также организовать процесс усвоения и развития коммуникативных умений таким образом, который обеспечивает студентам и интеллектуальное развитие, и нравственное совершенствование, так как процесс учения не может быть сведен ни к овладению знаниями, ни к овладению отдельными учебными действиями или умениями, а должен представлять собой единство названных компонентов.

«Внедрение моделей интегрированных образовательных учреждений, реализующих образовательные программы различных уровней образования», Сингапур, 10-18 декабря 2012 г.

Исторические науки

ОБ ОБЪЕКТИВНОМ И СУБЪЕКТИВНОМ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Бондарцова Т.М.

Карагандинский государственный индустриальный университет, Темиртау, e-mail: bondarcova_56@mail.ru

21-й век придал статус насущной необходимости образованию в контексте его непрерывности, обусловив тем самым особую значимость совершенствования данной сферы. Образовательное поле Республики Казахстан за годы независимости пережило и продолжает переживать существенные реформаторские преобразования, содержание которых, целесообразность, последствия являются одной из самых животрепещущих тем казахстанского социума. Данные процессы объективно закономерны, ибо проблема конкурентоспособности казахстанской системы образования относительно других стран является стратегической задачей нашего государства [См.: 1].

Сознательно абстрагируясь от анализа конкретных шагов, тех или иных составляющих в выше обозначенном контексте (таких, например, как практика ЕНТ – Единого Национального Тестирования, переход на 12-летнее школьное обучение, внедрение кредитной системы обучения в вузах, введение трехъязычия в сфере образования и многое другое), хотелось бы акцентировать внимание на следующем. Насыщенность событий, перемен в сфере образования неизбежно обуславливают противоречия, возникновение острых моментов, разрешение коих в совокупности могут соответствовать темпу нововведений и реорганизаций либо безнадежно отставать, создавая почву для усугубления старых и возникновения новых проблем. Общеизвестно и исторически достоверно, что нельзя реализовать самую благородную цель, если не выверены средства, нет условий, если не просматривается внутреннее желание, уровень способностей конкретных людей познавать эти средства и объективные условия. Очень емко и точно предостережение об опасности «перевеса» непродуманного над сознательным сформулировано Ф. Энгельсом в «Письме к Й. Блоху»: «История делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновения множества отдельных воль… Этот результат можно опять-таки рассматривать как продукт одной силы, действующей как целое, бессознательно и безвольно. Ведь то, чего хочет один, встречает противодействие со стороны всякого другого и в конечном результате появляется нечто такое, чего никто не хотел» [2, с. 116].

Обратившись к сфере образования РК (и, думается, не только Казахстана), можно обозначить не один ряд острых, актуальных вопросов – проблем. Так, образование (в смысле и «образованность») – это социальное право и обязанность каждого гражданина или образовательная услуга со стороны школы, вуза (платная либо бесплатная, в данном случае непринципиально)? Образование, образованность сегодня это обязательный (если не основной!) элемент культурного человека в демократическом обществе или формальный признак, определяемый наличием соответствующего документа? Особое же множество противоречивых подходов, дискуссионных точек зрения возникает как при обсуждении, так и прак-

тической реализации базовых составляющих процесса реформирования – финансовой и социальной. Обеспечивает ли, во-первых, современный уровень финансирования сферы образования ход реформ и ожидаемые результаты от внедрения новейших технологий в учебный процесс? Каковы возможности (материальные в первую очередь) учителя, преподавателя для саморазвития, самообразования, духовного роста?

Как известно, новая концепция развития системы образования РК до 2015 года была принята 24 февраля 2004 года и ей отводилась роль основы всего процесса реформирования. На момент ее обсуждения в конце 2003 года государственные расходы на образование составляли 3,1% от ВВП Республики Казахстан [3, с. 44]. В целях успешной реализации программы ставилась задача увеличения доли государственных расходов на образование как минимум вдвое в течение последующих нескольких лет. Реформирование сегодня идет полным ходом, а финансовая составляющая по-прежнему более чем скромна. Так, по оценкам Центра исследований «Сандж» доля расходов на образование от ВВП Казахстана в течение 2005–2009 гг. колебалась в пределах 3,4–3,6%. Как наилучший результат – 3,7% приходится на 2008 год. Аналогичные расходы в тех же рамках и в тех же пропорциональных исчислениях составляют, например, в Японии в 5 раз больше, в России – более, чем в 1,5 раза. [См.: 4]. Также, несмотря на осуществляемые поэтапные повышения заработной платы работникам РК образования, материальное вознаграждение их труда по-прежнему далеко не соответствует целям и задачам, возложенным на них. Состояние же человека (и обучающего, и обучаемого), включенного в процесс реализации выше обозначенных проблем, может и должно определяться конкретными материальными и духовными параметрами, выверенными и апробированными средствами, обеспечивающими поставленные цели. То есть, отношения материального и духовного плана, их единство или нарушение его в пользу (во вред) одному из них были и остаются главным источником возникающих противоречий в образовательном пространстве. Разрешение же, «вхождение» в суть сегодняшних противоречий в сфере образования невозможно без внутренней потребности знать, знать, чтобы понимать и действовать. Иными словами, *всестороннее изучение условий, анализ объективных факторов, в которых протекают реформы, в совокупности с человеческим фактором – важнейшая составляющая успеха.* Ускоренное же внедрение моделей, методик «сверху», достаточно частое пренебрежение истинным, реальным положением дел, отсутствие тщательного анализа собственного опыта – все это предпосылки к возникновению новых серьезных противоречий и кризисных явлений. И самым грозным в данном контексте может стать потеря позиций образования как сферы саморазвития человеческого духа, как сферы, где формируется личность, гражданин. Ведь уже сегодня гораздо реже произносятся такие слова, как Честь, Совесть, Достоинство, Доверие, Любовь, не говоря об их действенности и эффективности как важнейших составляющих в воспитательном процессе. Можно сравнить также содержание и смысл некоторых старых и новых терминов. «Образование» нередко заменяется словосочетанием «образовательные услуги», «знания» – «информированностью», «воспитание» – «адаптацией» и т.д. Общепризнанным стал и факт не просто падения, а фактически отсутствия интереса молодежи к самообразованию и получению качественно нового уровня знаний. Об этом, а также «нередко бездумном реформировании как возможном серьезном источнике кризисной ситуации в образовании» поднимают вопрос на страницах печати учителя школ и гимназий. [5, с. 23].

После подписания в марте 2010 г. Болонской конвенции Республика Казахстан стала полноправным членом европейской ниши высшего образования, сделав, несомненно, большой шаг в интеграцию мирового образовательного поля. Но в процессе реформирования структур и высшей школы на уровне аналитиков, чиновников от министерства, практически не звучит такой момент – что же необходимо сохранить и сохранено, усовершенствовано из прежней модели системы образования, имевшей прочные позиции и признание качества со стороны международного сообщества? В данном контексте уместно привести такой пример. В сентябре 2010 г. новым министром образования и науки в Республике Казахстан стал Б.Жумагулов, занимавший прежде пост заместителя председателя партии «Нур Отан», а в течение нескольких последних лет – пост ректора Казахского национального университета им. Аль-Фараби. Под его руководством реформирование научно-образовательной системы РК получило мощный импульс – принята новая Государственная программа развития образования и подведены итоги первого года ее реализации [См.: 6]. В качестве плюсов действующим министром отмечаются рост бюджетного финансирования в 2011 г. на 25% относительно предыдущего года, внедрение в учебный процесс новых современных технологий, дуальной системы в образовательное пространство, поэтапное введение трехъязычия и т.д. Особо акцентируется главой ведомства факт практически полного обновления правовой базы– приняты новые законы «О науке», «О статусе Назарбаев Университета, Назарбаев Интеллектуальных школ и Назарбаев Фонда», серьезные изменения внесены в Закон «Об образовании» и др. Но нет в этом перечне информации, например, о Концепции Государственного образования до 2015 года, в чем она перестала соответствовать,

в чем оправдала себя и т.д? Когда Казахстан реально выйдет на 6–7%-й рубеж в расходах на образование и науку? Сложно найти ответ и на такой вопрос – как реализуется на практике при таком финансировании важнейшая составляющая кредитной системы обучения – выбор студентом преподавателя по изучаемым дисциплинам? Что, возможно, не прижилось в стране из кредитной системы образования (она начала вводиться в вузах РК с 2002–2003 уч.г.) в силу особенностей исторического развития или в силу возможностей финансирования, а что внедрено в КСО из собственного багажа и предшествующего опыта? В этом плане весьма любопытен факт одного из парадоксов советского образования. В условиях тоталитаризма, а затем командно-административной системы на фоне жесткой заидеологизированности, оно очень близко подошло к тому, что работало не только «на документ», «на корочку», но и внутреннюю культуру человека, его эрудицию, кругозор, патриотизм, на уважение к человеку с образованием, к образованному человеку. То есть, вплотную приблизилось к решению проблемы: иметь образование – быть образованным в высшем смысле этого слова. Конечно, глубокий, конкретный анализ и оценка предшествующих систем образования (советской в том числе), факторов, способствующих развитию их сильных сторон – это прерогатива ученых-специалистов и времени. *Но вряд ли оспоримо то, что сохранение преемственности, изучение, пропагандирование и использование лучшего в отечественном опыте – еще одна важнейшая составляющая успеха в реформировании образовательного поля.*

Знание, образование, культура – сверхчувственны, идеальны, но объективны и существенно влияют на качество жизни человека и общества в целом. Как известно, в XX веке сменяли друг друга три наиболее известные модели образования – академическая, технологическая, антропологическая [См.: 7]. Именно третья – антропологическая – современна и трудно реализуема, прежде всего и по причине противоречивого состояния самого человека. Технический прогресс, роль и объем информации, новейшие технологии в обучении дали человеку огромные, кажущиеся безграничными возможности – с одной стороны и мощную зависимость от них, статус жертвы – с другой.

Смена методик и методологий образования, доступность высшего (платного) образования, нерешенность серьезных проблем социального и финансового плана затрудняют поиски многих ответов на предмет прогнозирования в сфере образования. Но одно ясно и неоспоримо. Центральной фигурой в решении конкретно-исторических проблем в такой важнейшей сфере любого общества, страны, как образование, должен быть действующий со знанием человек. Современные же технологии обучения при всем многообразии, мобильности будут эффективными и востребованными, жизнеспособными при наличии таких составляющих, как:

– взаимопонимание, диалог, преемственность на пути осуществления реформ;

– стабильная, профессиональная, свободная от правовых и нравственных отступлений работа государственных структур;

– способность обучающихся и обучающих к самообразованию и самопостижению мира и себя в этом мире;

– высокая социальная защищенность и материальная заинтересованность, достойное финансирование как начальное и конечное звено важнейшего из видов человеческой деятельности.

Список литературы

1. Назарбаев Н.А. Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана. Послание Президента – Лидера Нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана – Казахстанская правда. – 2012. – 28 января. – С. 1–2.

2. Энгельс Ф. Анти-Дюринг – Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20. – М.: Политиздат, 1974. – 472 с.

3. Бондарцова Т.М. Казахстан в условиях независимости (Пособие по истории Казахстана). – Алматы: Изд. дом «Таймас»; 2006. – 119 с.

4. Адилов Т. Система образования в Казахстане: Шаг вперед, два шага назад. Государство и социум // Контур. Информационно-аналитическое издание РК. – 2009. – № 2. – С. 14–16.

5. Баланецкий О.Ф., Зуева Л.И. О проблемах школьного исторического образования, тестировании и подготовке к ЕНТ. // Вестник Карагандинского университета. Серия «История, философия». – 2011. – № 3 (63). – С. 22–27.

6. Жумагулов Бакытжан: Образование и наука – на переднем крае модернизации страны. // Казахстанская правда. – 2012. – 29 февраля.

7. Порус В.Н. Обжить катастрофу // Вопросы философии. – 2005. – № 11. – С. 2–11.

Педагогические науки

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В АСПЕКТЕ ЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Серік М., Балгожина Г.Б.

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахстан, Астана, e-mail: Serik_meruerts@mail.ru

На современном этапе информатизации общества перед профессиональным образованием ставится множество задач, и одна из важнейших – подготовка подрастающего поколения к жизни в информационном обществе, формирование информационной культуры каждого члена общества. Решение этой задачи заключается в обеспечении сферы образования методологией и практикой разработки и оптимального использования современных информационных технологий, ориентированных на реализацию психолого-педагогических целей обучения и воспитания.

В этом смысле одним из перспективных подходов к использованию современных ин-